

Сказка Туве Янссон " Маленькие тролли и большое наводнение "

Это было, должно быть, после обеда где-то в конце августа. Муми-тролль и его мама пришли в самую глухую чащу дремучего бора. Среди деревьев царила мертвая тишина и было так сумеречно, словно сумерки уже наступили. Повсюду, там и тут, росли гигантские цветы, светившие своим собственным светом, подобно мерцающим лампочкам, а в самой глубине лесной чащи, среди теней шевелились какие-то мелкие бледно-зеленые точки.

– Светлячки, – сказала мама Муми-тролля.

Но у них не было времени останавливаться, чтобы как следует разглядеть насекомых.

Вообще-то Муми-тролль с мамой разгуливали по лесу в поисках уютного и теплого местечка, где можно было бы выстроить дом, чтобы забраться туда, когда наступит зима. Муми-тролли совершенно не выносят холода, так что дом должен был быть готов самое позднее в октябре.

И вот они брели все дальше и дальше, углубляясь в тишину и темноту. Муми-тролля постепенно становилось все страшнее, и он шепотом спросил маму, нет ли здесь каких-нибудь страшных хищников.

– Едва ли, – ответила она, – но, может, лучше нам пойти чуточку быстрее. Впрочем, мы так малы, что, я надеюсь, нас даже не заметят в случае опасности.

Внезапно Муми-тролль крепко схватил маму за лапу. Ему было так страшно, что его хвост стал торчком.

– Смотри! – прошептал он.

Из теней за деревом на них неотрывно смотрели чьи-то два глаза. Мама сначала испугалась, да-да, и она тоже, но потом успокоила сына:

– Наверно, это очень маленький зверек. Погоди, я посвечу. Понимаешь, в темноте все кажется страшнее, чем на самом деле.

И она сорвала одну из больших цветочных лампочек и осветила тень за деревом. Они увидели, что там в самом деле сидит очень маленький зверек, а вид у него вполне дружелюбный и чуточку испуганный.

– Вот видишь! – сказала мама.

– Кто вы такие? – спросил зверек.

– Я – Муми-тролль, – ответил Муми-тролль, который уже успел снова стать храбрым. – А это – моя мама. Надеюсь, мы тебе не помешали?

(Видно, что мама Муми-тролля научила его быть вежливым.)

– Пожалуйста, не беспокойтесь, – ответил зверек. – Я сидел тут в страшной меланхолии и так хотел кого-нибудь встретить. Вы очень спешите?

– Очень, – ответила мама Муми-тролля. – Мы как раз ищем хорошее, солнечное местечко, чтобы построить там дом. Но, может, ты хочешь пойти с нами?!

– Еще бы мне не хотеть! – воскликнул маленький зверек и тут же подскочил к ним. – Я заблудился в лесу и не думал, что когда-нибудь снова увижу солнце!

И вот они уже втроем пошли дальше, взяв с собой огромный тюльпан, чтобы освещать дорогу. Однако же тьма вокруг все больше и больше сгущалась. Цветы под деревьями светились уже не так ярко, а под конец угасли и самые последние из них. Впереди тускло мерцала черная вода, а воздух стал тяжелым и холодным.

– Какой ужас! – сказал маленький зверек. – Это болото. Туда я боюсь идти.

– Почему же? – спросила мама Муми-тролля.

– А потому что там живет Большой Змей, – очень тихо, боязливо оглядываясь по сторонам, ответил маленький зверек.

– Чепуха! – усмехнулся Муми-тролль, желая по казать, какой он храбрый. – Мы так малы, что нас, верно, и не заметят. Как же мы отыщем солнце, если побоимся перейти болото? Давай, пошли!

– Только не очень далеко, – сказал маленький зверек.

– И осторожно. Тут действуешь на свой собственный риск, – заметила мама.

И вот они, как можно тише, стали перепрыгивать с кочки на кочку. Вокруг них в черной тине что-то пузырилось и шепталось, но, пока горел, подобно лампочке, тюльпан, они чувствовали себя спокойно. Один раз Муми-тролль поскользнулся и чуть было не упал, но в самый последний момент мама подхватила его.

– Придется дальше плыть на лодке, – сказала она. – Ты совсем промочил ноги. Ясней ясного, что ты простудишься.

И, вытащив из своей сумки пару сухих носков для сына, она перенесла его и маленького зверька на большой круглый лист белой кувшинки. Все трое, опустив в воду хвосты, словно весла, стали грести, плывя вперед по болоту. Под ними мелькали какие-то черноватые существа, сновавшие туда-сюда между корнями деревьев. Они плескались и ныряли, а над ними медленно, крадучись, проползал туман. Внезапно маленький зверек сказал:

– Хочу домой!

– Не бойся, зверюшка! – дрожащим голосом успокаивал его Муми-тролль. – Мы споем что-нибудь веселое и...

В тот же миг их тюльпан погас и стало совершенно темно.

А из кромешной тьмы донеслось какое-то шипение, и они почувствовали, как лист кувшинки закачался.

– Быстрее, быстрее! – закричала мама Муми-тролля. – Это плывет Большой Змей!

Еще глубже засунув хвосты в воду, они стали грести изо всех сил так, что вокруг носа их лодки бурно заструилась вода. И вот они увидели злущего Змея, плывущего следом за ними, со свирепыми золотисто-желтыми глазами.

Они гребли изо всех сил, но он настигал их и уже разинул свою пасть с длинным трепещущим языком. Муми-тролль закрыл руками глаза, закричал: "Мама!" – и застыл в ожидании, что его вот-вот съедят.

Но ничего такого не произошло. Тогда он осторожно взглянул между пальцами. На самом же деле случилось нечто удивительное. Их тюльпан зажегся вновь, он раскрыл все свои лепестки, а в самой середине цветка встала девочка с ярко-голубыми распущенными волосами, доходившими ей до пят.

Тюльпан светил все ярче и ярче. Змей замигал и, внезапно повернувшись, злобно шипя, скользнул вниз, в тину.

Муми-тролль, его мама и маленький зверек были так взволнованы и удивлены, что долгое время не могли произнести ни слова.

Наконец мама Муми-тролля торжественно сказала:

– Огромное спасибо за помощь, прекрасная дама!

А Муми-тролля поклонился ниже, чем всегда, потому что прекраснее девочки с голубыми волосами он никого в своей жизни не видел.

– Вы все время живете в тюльпане? – всстенчиво спросил маленький зверек.

– Это мой дом, – ответила она. – Можешь называть меня Тюлиппа. (Tulipa – тюльпан (лат.).Здесь и далее – примечания переводчиков.)

И они стали медленно грести, переплывая на другую сторону болота. Там плотной стеной росли папоротники, и под ними мама устроила для них гнездо во мху, чтобы все могли поспать. Муми-тролль лежал рядом с мамой, прислушиваясь к кваканью лягушек на болоте. Ночь была полна одиночества и каких-то странных звуков, и он долго не мог заснуть.

На следующее утро Тюлиппа уже шла впереди, а ее голубые волосы светились, словно ярчайшая лампа дневного света. Дорога поднималась все выше и выше, и наконец пред ними встала крутая обрывистая гора, такая высокая, что ей не видно было конца.

– Там, наверху, пожалуй, солнце, – мечтательно- тоскливо произнес маленький зверек. – Я так ужасно мерзну.

– Я тоже, – подхватил Муми-тролля. И чихнул.

– Так я и думала, – огорчилась мама. – Теперь ты простужен. Будь добр, сядь сюда, пока я разведу костер.

Притащив гигантскую кучу сухих ветвей, она зажгла их с помощью искры от голубых волос Тюлиппы. Они сидели все четверо, глядя в огонь, пока мама Муми-тролля рассказывала им разные истории. Она рассказывала о том, что, когда была маленькой, муми-троллям не нужно было бродить по мрачным лесам и болотам в поисках местечка для жилья.

В то время муми-тролли жили вместе с домашними троллями у людей, большей частью за печками.

– Кое-кто из нас еще и сейчас живет там, – сказала мама Муми-тролля. – Разумеется, там, где еще есть печки. Но там, где паровое отопление, мы не уживаемся.

– А люди знали, что вы уютитесь за печками? – спросил Муми-тролля.

– Кое-кто знал, – сказала мама. – Оставаясь одни в доме, они ощущали наше присутствие, когда порой обдавало сквозняком их

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

затылки.

– Расскажи что–нибудь о папе, – попросил Му– ми–тролль.

– Это был необыкновенный муми–тролль, – задумчиво и печально сказала мама. – Он всегда хотел куда–то бежать и переселяться от одной печки к другой. Он никогда нигде не уживался. А потом исчез – отправился в путешествие с хатифнаттами, этими маленькими странниками.

– А это что за народец? – спросил маленький зверек.

– Этакие мелкие волшебные зверюшки, – объяснила мама Муми–тролля. – Большей частью они невидимки. Иногда они поселяются под половицами у людей, и слышно, как они крадутся там по вечерам, когда в доме все затихает. Но чаще они бродят по свету, нигде не останавливаясь, ни о чем не заботясь. Никогда нельзя сказать, весел хатифнатт или зол, печален он или удивлен. Я уверена, что у него вообще нет никаких чувств.

– А что, папа стал теперь хатифнаттом? – спросил Муми–тролль.

– Нет, конечно нет! – ответила мама. – Неужели не понятно, что они обманом увлекли его с со бой?

– Вот бы нам в один прекрасный день встретить его! – воскликнула Тюлиппа. – Он бы, верно, обрадовался?

– Конечно, – ответила мама Муми–тролля. – Но этому, пожалуй, не бывать.

И она заплакала так горько, что все остальные начали всхлипывать вместе с ней. А плача, вспомнили множество других, тоже очень горестных вещей, и тогда заплакали еще сильнее. Тюлиппа поблекла от огорчения, и лицо ее стало совершенно матовым. Они плакали уже довольно долго, как вдруг услышали чей–то голос, который строго спросил:

– Чего вы там воете внизу?

Они резко оборвали плач и стали оглядываться по сторонам, но так и не смогли обнаружить того, кто с ними заговорил. Но тут с горного склона, болтаясь во все стороны, стала спускаться вниз веревочная лестница. А высоко наверху какой–то пожилой господин высунул голову из дверцы в скале.

– Ну?! – снова закричал он.

– Извините, – сказала Тюлиппа и сделала реверанс. – Понимаете, любезный господин, все на самом деле очень грустно. Папа Муми–тролля куда–то исчез, а мы мерзнем и не можем перевалить через эту гору, чтобы найти солнце, и нам негде жить.

– Вот как! – произнес пожилой господин. – Тогда вы все можете подняться ко мне. Лучше моих солнечных лучей не придумаешь.

Вскарабкаться по веревочной лестнице было довольно трудно, особенно для Муми–тролля и его мамы, ведь у них были такие коротенькие лапы!

– А теперь вытрите лапы, – при казал им пожилой господин, подтягивая следом за ними вверх лестницу.

Потом он хорошенько запер дверь, чтобы в гору не просочилась какая–нибудь опасность. Все влезли на эскалатор, который въехал вместе с ними прямо в недра горы.

– Вы уверены, что можно положиться на этого господина? – прошептал маленький зверек. – Вспомните, что тут действуешь на свой собственный риск.

И зверек, съезжившись, спрятался за спиной мамы Муми–тролля. Тут в глаза им ударил яркий свет, и эскалатор въехал прямо в удивительнейшую местность. Им открылся чудесный ландшафт. Деревья искрились красками и ломились от невиданных фруктов и цветов, а под ними в траве простирались ослепительно белые заснеженные лужайки.

– Привет! – воскликнул Муми–тролль и побежал, чтобы слепить снежок.

– Осторожно, он холодный! – закричала ему мама.

Но, погрузив руки в снег, он понял, что это вовсе не снег, а стекло. А зеленая трава, треснувшая под его лапами, была сделана из тонкой сахарной пряжи. Повсюду вдоль и поперек, как попало, текли по лугам разноцветные ручьи, пенясь и журча над золотистым песком дна.

– Зеленый лимонад! – закричал маленький зверек, наклонившись к ручью, чтобы напиться. – Это вовсе не вода, это лимонад!

Мама же Муми–тролля подошла прямо к совершенно белому ручью, потому что она всегда очень любила молоко. (Это свойственно большинству муми–троллей, по крайней мере, когда они становятся чуточку старше.) Тюлиппа бегала от одного дерева к другому, набирая полные охапки карамелек и плиток шоколада. А стоило ей сорвать хоть один из сверкающих фруктов, как на его месте тотчас вырастал новый. Забыв все свои огорчения, они бежали все дальше и дальше в глубь заколдованного сада. Пожилой господин медленно шел за ними и, казалось, был очень доволен.

– Все это я сделал сам, – сказал он. – И солнце тоже.

И когда они внимательно поглядели на солнце, то заметили, что оно и в самом деле не настоящее, а всего лишь огромная лампа с бахромой из золоченой бумаги.

– Вот как! – разочарованно произнес маленький зверек. – А я–то думал, это настоящее солнце. Теперь я вижу, что оно светит чуточку искусственно.

– Ничего не поделаешь, лучше не получилось, – огорчился пожилой господин. – Но уж садом–то вы довольны?

– Конечно, конечно, – выпалил Муми–тролль, который как раз занимался тем, что поедал мелкие камешки (правда, они были сделаны из марципанов).

– Если захотите тут остаться, я построю вам дом из высоченного торта, – сказал пожилой господин. – Мне иногда бывает скучно в одиночестве.

– Это было бы очень мило с вашей стороны, – сказала мама Муми–тролля, – но, если вы не обидитесь, нам, пожалуй, придется продолжить путь. Мы как раз собираемся построить себе дом там, где светит настоящее солнце.

– Нет, останемся здесь! – закричали в один голос Муми–тролль, маленький зверек и Тюлиппа.

– Хорошо, хорошо, детки, – успокоила их мама Муми–тролля. – Там видно будет.

И легла спать под деревом, на котором росли шоколадки. Проснувшись, она услышала ужасные жалобные стоны и тотчас поняла, что это у ее Муми–тролля заболел живот (с ним это случалось довольно часто). От всего, что съел Муми–тролль, животик его раздулся, стал совершенно круглым и страшно болел. Рядом с ним сидел маленький зверек, у которого от всех съеденных им карамелек заболели зубы, и стонал еще громче, чем Муми–тролль.

Мама Муми–тролля не стала браниться, а, вытащив из своей сумки два разных порошка, дала каждому тот, который был ему нужен. А потом спросила пожилого господина, нет ли у него какого–нибудь бассейна с вкусной горячей кашей.

– Нет, к сожалению, нет, – ответил он. – Но зато есть один со взбитыми сливками, а один с мармеладом.

– Гм, – хмыкнула мама. – Теперь вы сами видите, что им нужна настоящая горячая пища. Где Тюлиппа?

– Она говорит, что не может заснуть, так как солнце никогда не заходит, – огорченно сказал пожилой господин. – Как грустно, что вам у меня не нравится!

– Мы вернемся, – утешила его мама Муми–тролля. – Но нам надо, пожалуй, выйти на свежий воздух.

И взяв лапки Муми–тролля и маленького зверька, она позвала Тюлиппу.

– Может, вам лучше воспользоваться горкой для катания, – вежливо предложил пожилой господин. – Она тянется наискосок через гору и выходит прямо к солнцу.

– Да, спасибо, – сказала мама Муми–тролля. – Тогда до свидания!

– Тогда до свидания, – попрощалась и Тюлиппа.

(Муми–тролль и маленький зверек ничего сказать не могли, потому что им было ужасно худо.)

– Ну что ж, как вам угодно, – ответил пожилой господин.

И они с головокруглительной быстротой помчались с горки для катания. А когда вышли с другой стороны горы, голова у них шла кругом и они долгое время сидели на земле, приходя в себя. А потом стали оглядываться по сторонам.

Перед ними, сверкая на солнце, расстился океан.

– Хочу купаться! – закричал Муми–тролль, потому что чувствовал себя уже вполне сносно.

– И я тоже, – пискнул маленький зверек.

Они впрыгнули прямо в солнечную полосу на воде. Тюлиппа подвязала волосы так, чтобы вода не потушила их совсем, и осторожно влезла в воду.

– Уф, как холодно, – пробормотала она.

– Не сидите слишком долго в воде! – крикнула мама Муми–тролля и легла, чтобы погреться на солнышке, – она по–прежнему чувствовала усталость.

Вдруг, откуда, ни возьмись, появился муравьиный лев и стал расхаживать по песку, а потом злобно завопил:

– Это мой берег! Убирайтесь отсюда!

– Вот еще, вовсе он не твой, – ответила мама. – Вот так!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Тогда лев начал рыть песок задними лапами и кидать его маме в глаза, он рыл песок задними лапами, он швырял его до тех пор, пока мама уже ничего не могла видеть, он подкрадывался к ней все ближе и ближе, а потом внезапно стал зарываться в песок, да так, что яма вокруг него становилась все глубже и глубже. И вот уже на дне ямы виднелись только его глаза, а он все продолжал швырять песком в маму Муми-тролля. Она начала уже соскальзывать в эту воронку и отчаянно боролась, пытаясь снова подняться наверх.

– Помогите, помогите! – кричала она, выплевывая песок. – Спасите меня!

Муми-тролль услышал ее крик и ринулся из воды на берег. Ему удалось схватить маму за уши, и он, надрываясь и ругая на чем свет стоит муравьиного льва, начал вытаскивать ее из ямы. Подбежавшие Тюлиппа и маленький зверек помогли ему, и им удалось в конце концов перекинуть маму через край ямы и спасти ее. (А муравьиный лев теперь уже от злости продолжал зарываться все глубже и глубже, и никто так и не знает, выбрался он когда-нибудь наверх или нет.) Прошло немало времени, пока все избавились от песка, залепившего им глаза, и немного успокоились. Но им уже расхотелось купаться, и они продолжили путь вдоль морского берега в поисках лодки. Солнце уже начало садиться, и за горизонтом собирались грозные черные тучи. Казалось, вот-вот начнется буря. Вдруг они увидели вдали множество каких-то фигурок, которые так и кишели на берегу. То были какие-то маленькие блеклые существа, пытавшиеся столкнуть в воду парусную лодку. Мама Муми-тролля долго разглядывала их издалека, а потом громко воскликнула:

– Это же странники! Это – хатифнатты! – И бросилась бежать к ним во всю прыть.

Когда подоспели Муми-тролль, маленький зверек и Тюлиппа, мама, необычайно взволнованная, стояла в толпе хатифнаттов (таких маленьких, что они едва доставали ей до пояса), и разговаривала с ними, и задавала вопросы, и размахивала руками. Она все снова и снова спрашивала, правда ли, что они не видели папу Муми-тролля. Но хатифнатты только мельком поглядывали на нее своими круглыми бесцветными глазками и продолжали сталкивать в воду парусную лодку.

– Ах! – воскликнула мама. – А я ведь в спешке совершенно забыла, что они не могут ни говорить, ни слышать!

И она нарисовала на песке портрет красавца муми-тролля, а рядом – большой вопросительный знак. Но хатифнатты не обращали на нее ни малейшего внимания, им удалось столкнуть лодку в море, и они уже поднимали паруса. (Вполне возможно, что они вообще не поняли, о чем она спрашивала, ведь хатифнатты очень глупы.)

Темные тучи поднялись еще выше, и по морю заходили волны.

– Остается одно: плыть вместе с ними, – сказала тогда мама Муми-тролля. – Берег кажется мрачным, пустынным, а у меня нет ни малейшего желания встретить еще одного муравьиного льва. Прыгайте в лодку, детки!

– Да, но не на свой же собственный риск, – про бормотал маленький зверек, залезая все же на борт следом за своими спутниками.

Лодка вышла в море; у руля стоял хатифнатт. Небо темнело все сильнее и сильнее, гребни волн покрывались белой пеной, а вдали глухо гремел гром. Развевающиеся на ветру волосы Тюлиппы отливали слабым-слабым светом.

– Мне снова страшно, – сказал маленький зверек. – Я, пожалуй, раскаиваюсь, что поплыл вместе с вами.

– Чепуха! – воскликнул Муми-тролль, но тут же утратил желание произнести еще хоть слово и сполз вниз, к маме.

Время от времени на лодку накатывалась новая волна, которая была еще выше прежней, и брызги летели через штевень. Лодка, распустив паруса, неслась вперед с невероятной быстротой. Иногда они видели проносившуюся мимо танцующую на гребнях волн русалку. А иногда пред ними мелькала целая стая крошечных морских троллей. Все сильнее гремел гром, а молнии то тут, то там наискосок прорезали небо.

– На меня еще и морская болезнь напала, – сказал маленький зверек.

Его начало рвать, а мама Муми-тролля держала над бортом его голову.

Солнце давно уже зашло, но при свете молний они заметили морского тролля, пытавшегося плыть вровень с лодкой.

– Привет! – кричал сквозь бурю Муми-тролль, желая показать, что он ни капельки не боится.

– Привет, привет! – ответил морской тролль. – Похоже, ты мне родственник!

– Хорошо бы! – вежливо воскликнул Муми- тролль. (Но подумал, что если морокой тролль ему и родственник, то, пожалуй, очень дальний; ведь муми- тролли гораздо знатнее, чем морские тролли.)

– Прыгай в лодку! – кричала морскому троллю Тюлиппа. – А не то тебе не уплыть вместе с нами!

Морской тролль перепрыгнул через край лодки и отряхнулся, как пес.

– Прекрасная погода, – сказал он, разбрызгивая воду во все стороны. – Куда вы плывете?

– Все равно куда, только бы выйти на берег, – жалобно пискнул маленький зверек, совершенно по зеленевший от морской болезни.

– Тогда лучше мне стать ненадолго у руля, – сказал морской тролль. – При таком курсе вы въедете прямо в океан.

И оттолкнув хатифнатта, стоявшего у руля, он укрепил мачту штагом (Канат от верхней части мачты или стеньги до носа, удерживающий мачту от падения назад). Удивительно, насколько лучше пошло дело, когда с ними в лодке оказался морской тролль. Лодка весело неслась по морю, а иногда высоко подпрыгивала на гребнях волн. Маленький зверек чуть повеселел, а Муми-тролль просто кричал от восторга. И только хатифнатты, сидя в лодке, равнодушно смотрели вдаль, на линию горизонта. Им было все безразлично и хотелось лишь плыть да плыть, все вперед, от одного незнакомого места к другому.

– Я знаю одну прекрасную гавань, – сказал морской тролль. – Но вход в нее невероятно узок, и лишь такие превосходные мореходы, как я, могут провести туда лодку.

Громко захохотав, он заставил лодку совершить гигантский прыжок над волнами. И тут они увидели, что из моря, под скреещающимися молниями, вырастает берег. Маме Муми-тролля он показался диким и мрачным.

– Есть там какая-нибудь еда? – спросила мама.

– Там есть все что душе угодно, – ответил морской тролль. – А теперь держитесь, потому что мы вплываем прямо в гавань!

В тот же миг лодка ринулась в черное ущелье, где буря завывала меж горными склонами гигантской высоты. Море омывало белой пеной скалы, и казалось, словно лодка несется прямо на них. Но она легко, будто птица, влетела в большую гавань, где прозрачная вода была зеленоватой и спокойной, как в лагуне.

– Слава Богу, – сказала мама, не очень-то надеявшаяся на морского тролля. – Здесь довольно уютно.

– Кому что нравится, – заметил морской тролль. – Я больше всего люблю, когда штормит. Лучше мне снова отправиться в море, пока волны не успокоились.

И, кувыркнувшись вниз, он исчез за бортом.

Увидев перед собой незнакомый берег, хатифнатты оживились, некоторые начали укреплять слабые паруса, а другие вытащили весла и стали усердно грести к цветущим зеленым берегам. Лодка причалила к прибрежному лугу, усеянному полевыми цветами, и Муми-тролль выскочил на берег с чалкой в руках.

– Поклонись и поблагодари хатифнаттов за путешествие, – велела мама Муми-троллю.

И он низко поклонился, а маленький зверек в знак благодарности замахал хвостиком.

– Большое спасибо, – поблагодарили хатифнаттов и мама Муми-тролля с Тюлиппой, приседая до самой земли.

Но когда они снова подняли головы, хатифнатты уже исчезли.

– Они, верно, сделались невидимками, – предположил маленький зверек. – Чудной народец!

И вот они, все четверо, пошли среди цветов. Солнце начало подниматься, и в его лучах сверкала и блестела на солнце роса.

– Как хотелось бы мне здесь жить, – сказала Тюлиппа. – Эти цветы еще красивее, чем мой старый тюльпан. Кроме того, он не очень-то подходит по цвету к моим волосам.

– Смотрите, дом из чистого золота! – воскликнул внезапно маленький зверек, указывая пальцем на середину луга.

Там стояла высокая башня, и солнце отражалось в длинных рядах ее окон. Верхний этаж был весь застеклен, и солнечные лучи сверкали в окнах, словно пылающее багрово-красное золото.

– Интересно, кто там живет? – спросила мама. – Может, слишком рано будить хозяев?

– Но я так ужасно хочу есть, – сказал Муми- тролль.

– И я тоже, – произнесли в один голос маленький зверек и Тюлиппа.

И все вместе посмотрели на маму Муми-тролля.

– Ну тогда ладно, – решила она и, подойдя к башне, постучала.

Немного погодя окошечко в воротах открылось и оттуда выглянул мальчик с ярко-рыжими волосами.

– Вы потерпели кораблекрушение? – спросил он.

– Почти что так, – ответила мама Муми-тролля. – Но то, что мы голодны, – это точно.

Тогда мальчик распахнул ворота настежь и пригласил их войти:

– Пожалуйста!

А увидев Тюлиппу, низко поклонился, потому что никогда прежде в жизни не видел таких красивых голубых волос. И Тюлиппа поклонилась так же низко, потому что и ей его рыжие волосы показались восхитительными. И они все вместе поднялись следом за ним по винтовой лестнице на самый верх застекленной башни, откуда открывался со всех сторон вид на море. Посреди башни стояло на столе

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

огромное блюдо с дымящимся морским пудингом.

– Это в самом деле для нас? – спросила мама Муми-тролля.

– Ясное дело, – ответил мальчик. – Во время бури я всегда наблюдаю за морем и всех, кому удастся спастись в моей гавани, приглашаю отведать мой морской пудинг. Так было всегда.

Тут они уселись за стол, и вскоре блюдо опустело. (Маленький зверек, который иногда отличался не очень изящными манерами, залез вместе с блюдом под стол и вылизал его там дочиста.)

– Огромное спасибо! – поблагодарила мальчика мама Муми-тролля. – Думаю, немало спасенных ели такой пудинг в твоей башне.

– Ну да, – ответил мальчик. – Со всех краев света: снусмумрики, морские привидения, разные мелкие ползучки и взрослые, снорки и хемули. А иногда кое-кто из рыб – морских чертей.

– А тебе случайно не доводилось встречать других муми-троллей? – спросила мама.

Она была так взволнована, что голос ее дрожал.

– Да нет, довелось увидеть одного... – ответил мальчик. – Это было в понедельник после циклона.

– Неужели это был папа! Не может быть! – воскликнул Муми-тролль.

– Есть у него привычка прятать хвост в карман?

– Да, есть, – ответил мальчик. – Я это особенно запомнил, до того это было забавно...

Тут Муми-тролль и его мама так обрадовались, что упали друг другу в объятия, а маленький зверек прыгал и кричал "ура!".

– Куда же он ушел? – спросила мама Муми-тролля. – Говорил он что-нибудь важное? Где он? Как он поживает?

– Прекрасно, – ответил мальчик. – Он отправился на юг.

– Тогда нам нужно тотчас последовать за ним, – сказала мама Муми-тролля. – Может, мы нагоним его. Поскорее, малыши! Где моя сумка?

И она ринулась вниз по винтовой лестнице так быстро, что они едва поспевали за ней.

– Подождите! – закричал мальчик. – Подождите немножко!

Он нагнал их в воротах.

– Извини, что мы как следует не попрощались, – сказала мама Муми-тролля, подпрыгивая от нетерпения. – Но ты ведь понимаешь...

– Да я не о том, – возразил мальчик и покраснел так, что щеки его стали почти такого же цвета, как и волосы. – Я только думал... Я

считаю, нельзя ли...

– Ну давай, выкладывай уж все до конца, – сказала мама Муми-тролля.

– Тюлиппа, – произнес мальчик. – Прекрасная Тюлиппа, у тебя, верно, нет желания остаться здесь, со мной?

– Почему же нет! Охотно, – тут же радостно согласилась Тюлиппа. – Я все время сидела там, наверху, и думала, как прекрасно могли бы мои волосы светить мореходам в твоей стеклянной башне. И я замечательно умею готовить морской пудинг...

Но тут она чуточку испугалась и посмотрела на маму Муми-тролля.

– Конечно, я бы страшно хотела помочь вам в поисках... – И она осеклась.

– О, мы наверняка справимся и сами, – ответила мама. – Мы пошлем вам обоим письмо и расскажем, как все было...

Тогда все обнялись на прощание и Муми-тролль со своей мамой и маленьким зверьком продолжили путь к югу. Целый день шли они по цветущим полям и лугам, которые Муми-троллю хотелось бы как следует разглядеть. Но мама торопилась и не позволяла ему останавливаться.

– Видели вы когда-нибудь такие удивительные де ревья? – спросил маленький зверек. – С таким ужасно длинным стволом и совсем маленькой метелкой на верхушке. Мне кажется, у этих деревьев очень глупый вид.

– Это у тебя глупый вид, – сказала мама Муми-тролля, потому что она нервничала. – Эти деревья называются пальмами и они всегда такие.

– Пальмы так пальмы, – уязвленно заметил маленький зверек.

Ближе к полудню стало очень жарко. Растения повсюду поникли, а солнце светило каким-то жутким красным светом. Хотя муми-тролли обожают тепло, они чувствовали себя как-то очень вяло и охотно прилегли бы отдохнуть под одним из высоких, росших везде кактусов. Но у мамы Муми-тролля не было желания останавливаться, пока они не найдут каких-либо следов папы. Они шли все время прямо на юг и продолжали свой путь, хотя уже начало смеркаться. Внезапно маленький зверек остановился, прислушиваясь.

– Кто это крадется и топчется вокруг нас? – спросил он.

Но тут все поняли, что это шепчутся и шелестят листья. – Это всего лишь дождь, – сказала мама Муми-тролля. – Теперь, хочешь не хочешь, придется залезть под кактусы.

Дождь шел всю ночь, а утром он полил как из ведра. Все было серым и беспросветным, когда они выглянули из-под кактусов.

– Ничего не поделаешь, придется идти дальше, – сказала мама Муми-тролля. – Но сейчас я вам что-то дам. Я поберегла это на случай крайней необходимости.

И она вытащила из сумки большой шоколадный пряник, который захватила с собой из удивительного сада пожилого господина.

Разломав его пополам, она оделила поровну и зверька, и сына.

– А себе ты ничего не оставила? – спросил Муми-тролль.

– Нет, – ответила мама. – Я не люблю шоколад.

И они пошли дальше под проливным дождем. Они шли целый день и на завтра тоже. Единственное, что им досталось из еды, были вымокшие насквозь корешки и немного фиников. На третий день дождь полил еще сильнее, чем прежде, и каждый маленький ручеек превратился в пенящуюся бурную речку. Все труднее и труднее становилось пробиваться вперед. Вода непрерывно поднималась, а в конце концов им пришлось взобраться на невысокую горушку, чтобы их не унесли потоки воды. Там они и сидели, глядя, как все ближе и ближе подступают к ним бурные водовороты, и чувствуя, что все они начинают простуживаться – и мама, и Муми-тролль, и маленький зверек. Вокруг плавали мебель, и дома, и высокие деревья, которые принесло с собой наводнение.

– Мне кажется, я снова хочу домой! – заявил маленький зверек.

А Муми-тролль и его мама неожиданно заметили в воде нечто удивительное; оно приближалось к ним, танцуя и кружась.

– Потерпевшие кораблекрушение! – закричал Муми-тролль, у которого были очень зоркие глаза. – Целая семья! Мама, мы должны их спасти!

Это было мягкое кресло, которое, качаясь на волнах, плыло им навстречу. Иногда оно застревало в верхушках деревьев, торчавших над головой, но бурные течения тут же освобождали его из плена и гнали дальше. В кресле сидела мокрая кошка в окружении пяти таких же мокрых котят.

– Несчастлиная мать! – воскликнула мама Муми-тролля, вбежав по пояс в воду. – Держите меня, я попробую зацепить кресло хвостом!

Муми-тролль крепко ухватился за маму, а маленький зверек был так взбудоражен, что даже не смог ничего сделать. Но тут мягкое кресло закружилось в водовороте, и мама Муми-тролля с быстротой молнии обхватила хвостом одну из его ручек и притянула кресло к себе.

– Эй, привет! – закричала она.

– Эй, привет! – закричал Муми-тролль.

– Привет, привет! – пропищал маленький зверек. – Не отпускай кресло!

Кресло медленно повернулось к горушке, а тут подросла спасительная волна и выбросила его наверх, на берег. Кошка стала хватать котят одного за другим за шкурку и складывать их рядами на просушку.

– Спасибо за доброту и за помощь! – поблагодарила она. – Хуже этого со мной никогда ничего не случалось. Черт возьми!

И она стала облизывать своих детей.

– Мне кажется, небо светлеет! – сказал маленький зверек, который хотел направить мысли своих спутников в другую сторону. (Он стыдился того, что так и не участвовал в спасении кошачьего семейства.)

И вправду – тучи рассеялись и прямо на землю спустился солнечный луч, за ним – другой, и вдруг над гигантской, дышащей паром водной гладью засияло солнце.

– Ура! – закричал Муми-тролль. – Вот увидите, теперь все уладится.

Налетел легкий ветерок и прогнал прочь тучи, обдувая тяжелые от дождя верхушки деревьев. Потревоженная вода успокоилась, где-то запела птичка, а кошка замурлыкала на солнце.

– Теперь мы можем продолжить путь, – решительно сказала мама Муми-тролля. – Нам нельзя ждать, пока схлынет вода. Садитесь в кресло, дети, а я столкну его в море.

– А я, пожалуй, останусь здесь, – зевнув, сказала кошка. – Незачем поднимать шум по пустякам.

А когда земля высохнет, я снова отправлюсь домой.

Пятеро ее котят, приободрившихся на солнышке, сели и тоже зевнули, как и их мамаша.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Наконец мама Муми-тролля столкнула кресло с берега.

– Осторожно! – попросил ее маленький зверек.

Сидя на спинке кресла, он оглядывался по сторонам; ему пришло в голову, что они наверняка смогут найти какую-нибудь драгоценность, которая плавает в воде после наводнения. Например, шкатулку, полную бриллиантов. А почему бы и нет? Он зорко смотрел вдаль, а увидев в море что-то блестящее, громко и возбужденно воскликнул:

– Плывите туда! Там что-то блестящее! Видите, как сверкает!

– Мы не успеем выудить все, что плавает во круг, – сказала мама Муми-тролля, но все же под гребла туда, так как была доброй мамой.

– Это всего лишь старая бутылка, – разочарованно произнес маленький зверек, вытащив ее с помощью хвоста.

– И ничего хорошего в ней тоже нет, – добавил Муми-тролля.

– Разве вы не видите? – серьезно спросила мама. – Это нечто очень примечательное. Это почтовая бутылка. В ней лежит письмо. Кто-то терпит бедствие.

И, вытащив из сумки пробочник, она откупорила бутылку. Дрожащими лапами расправила она письмо у себя на коленях и громко прочитала:

"Добрейший! Ты, кто нашел это письмо!

Сделай все, что можешь, чтобы спасти меня! Мой чудесный дом унесло наводнение, а я сижу, одинокий, голодный и замерзший, на дереве, меж тем как вода поднимается все выше и выше. Несчастный муми-тролля".

– "Одинокий, голодный и замерзший", – повторила мама и заплакала. – О мой бедный маленький Муми-тролля, твой папа, верно, уже давным-давно утонул.

– Не плачь, – сказал Муми-тролля. – Может, он еще сидит на своем дереве где-то совсем рядом. Вода – то опускается вовсю.

В самом деле так оно и было. Тут и там уже торчали над водой вершины холмов, заборы и крыши домов, а птицы распевали во все горло. Кресло, медленно покачиваясь, плыло к возвышенности, где толпы народа бегали и суеились, вытаскивая из воды свои вещи.

– Это мое кресло! – закричал огромный хемуль, собравший на берегу гору мебели из своего столового гарнитура. – Что вы себе воображаете, плавая по морю в моем кресле!

– Ну и трухлявая же была эта лодка! – рассерженно сказала мама Муми-тролля, вылезая на берег. – Мне она не нужна за все блага мира!

– Не раздражай его! – прошептал маленький зверек. – Он может укусить.

– Ерунда! – отрезала мама Муми-тролля. – За мной, детки!

И они пошли дальше вдоль берега, пока хемуль ощупывал мокрую обивку своего кресла.

– Смотрите, – сказал Муми-тролля, указывая на какого-то господина Марабу, расхаживавшего по берегу и бранившего с самим собой. – Интересно, что он-то потерял, – вид у него еще злее, чем у хемуля.

– Будь тебе самому почти сто лет и потеряй ты очки, ты бы тоже не очень веселился, – сказал господин Марабу.

И, повернувшись к ним спиной, он продолжил поиски.

– Пошли! – сказала мама. – Нам надо найти папу.

Она взяла Муми-тролля и маленького зверька за лапки и поспешила дальше.

Через некоторое время они увидели, что в траве, там, где отступила вода, что-то блестит.

– Это точно бриллиант! – закричал маленький зверек.

Но, посмотрев как следует, они увидели, что это всего-навсего лишь пара очков.

– Это очки господина Марабу, правда, мама? – спросил Муми-тролля.

– Наверняка, – ответила она. – Лучше всего тебе сбегать обратно и отдать их ему. Он обрадуется. Но поспеши, ведь твой бедный папа сидит где-то голодный, промокший и совершенно одинокий.

Муми-тролля помчался изо всех сил на своих коротеньких лапках и уже издалека увидел господина Марабу, рывшегося в тине.

– Эй-эй! – закричал он. – Вот ваши очки, дядюшка!

– Нет, в самом деле! – воскликнул откровенно обрадовавшийся господин Марабу. – Может, ты все-таки не такой уж несносный маленький детеныш, вокруг которого все пляшут!

И, надев очки, стал вертеть головой во все стороны.

– Ну, я, пожалуй, пойду, – сказал Муми-тролля. – Мы ведь тоже ищем...

– Вот как, вот как! – ласково откликнулся господин Марабу. – Что же ищите вы?

– Моего папу, – ответил Муми-тролля. – Он сидит где-то на самой верхушке дерева.

Господин Марабу немного поразмыслил, а потом решительно сказал:

– Одним вам никогда не справиться. Но я помогу вам, раз ты нашел мои очки.

С чрезвычайной осторожностью схватив клювом Муми-тролля, он посадил его на спину, несколько раз взмахнул крыльями и поплыл в воздухе над берегом. Муми-тролля никогда прежде не летал, и ему показалось, что летать – очень весело и чуточку страшно. Он был очень горд, когда господин Марабу приземлился рядом с мамой и маленьким зверьком.

– Я к вашим услугам, фру!(Госпожа (швед.)) – сказал господин Марабу и поклонился маме Муми-тролля. – Если вы, господа, сядете мне на спину, мы тотчас же отправимся на поиски.

Сначала он поднял клювом и посадил себе на спину маму, а потом маленького зверька, который не переставая визжал от возбуждения.

– Держитесь крепче! – посоветовал господин Марабу. – Сейчас мы полетим над водой.

– Это, верно, самое удивительное из всех наших приключений, – сказала мама Муми-тролля. – И летать вовсе не так страшно, как я прежде думала. Смотрите во все стороны, может, увидите папу!

Господин Марабу описывал большие круги в воздухе, чуточку опускаясь над вершиной каждого дерева. Толпы народа сидели среди ветвей, но того, кого искали, нигде не было.

– Эту малышню я спасу позднее, – пообещал господин Марабу, приятно оживленный своей спасательной экспедицией.

Он долго летал взад-вперед над водой, пока солнце не село и все кругом не показалось уже совершенно безнадежным. И вдруг мама Муми-тролля закричала:

– Вот он!

И стала так безумно размахивать лапами, что чуть не свалилась вниз.

– Папа! – неистово заорал Муми-тролля.

А маленький зверек закричал вместе с ним за компанию. На одной из самых высоких ветвей громадного дерева сидел мокрый и печальный муми-тролля, не спуская глаз с водной глади. Рядом с ним развевался флаг терпящего бедствие, "SOS". Папа был так удивлен и обрадован, когда господин Марабу опустился на дерево со всем его семейством, которое тут же перебралось на ветки, что утратил дар речи.

– Теперь мы никогда больше не расстанемся, – всхлинула мама Муми-тролля, обнимая мужа. – Как ты? Ты не простудился? Где ты был все это время? Какой дом ты построил? Он красивый? Ты часто думал о нас?

– Дом, к сожалению, был очень красив, – ответил папа Мую Муми-тролля, его папу с мамой и маленького зверька. Быстро распростившись с ними, он снова взмыл над водой.

– Добрый вечер! – приветствовали муми-троллей и маленького зверька два морских черта, которые зажгли этот костер. – Добро пожаловать, присаживайтесь к костру, суп скоро будет готов!

– Большое спасибо! – поблагодарил их папа Муми-тролля. – Вы даже не представляете, какой чудесный дом был у меня до наводнения. Я строил его собственными руками, без всякой помощи. Но если у меня будет новый дом, добро пожаловать когда вам вздумается.

– А сколько там было комнат? – спросил маленький зверек.

– Три, – ответил папа Муми-тролля. – Одна – небесно-голубая, одна – солнечно-золотистая и одна – в крапинку. А еще одна, гот костер. – Добро пожаловать, присаживайтесь к костру, суп скоро будет готов!

– Большое спасибо! – поблагодарил их папа Муми-тролля. – Вы даже не представляете, какой чудесный дом был у меня до наводнения. Я строил его собственными руками, без всякой помощи. Но если у меня будет новый дом, добро пожаловать когда вам вздумается.

– А сколько там было комнат? – спросил маленький зверек.

– Три, – ответил папа Муми-тролля. – Одна – небесно-голубая, одна – солнечно-золотистая и одна – в крапинку. А еще одна, гостевая мансарда, наверху – для тебя, маленький зверек.

– Ты и вправду думал, что мы тоже будем жить там? – спросила обрадованная мама Муми-тролля.

– Конечно, – ответил он. – Я искал вас всегда и повсюду. Никогда не мог я забыть нашу дорогую старую печку.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Так они и сидели, ели суп и рассказывали друг другу о пережитом до тех пор, пока не взошла луна, а костры на берегу не начали гаснуть. Тогда, одолжив морских чертей одеяло, они легли рядышком, накрылись одеялом и заснули.

На следующее утро вода на большом пространстве спала и все при солнечном свете настраивало на очень веселый лад. Маленький зверек плясал перед ними, от избытка счастья закрутив бантиком кончик хвоста.

Они шли целый день, и где бы они ни проходили, везде было прекрасно, потому что после дождя распустились чудеснейшие цветы, а повсюду на деревьях появились цветы и фрукты. Стоило им чуточку потрясти дерево, как вокруг них на землю начинали падать фрукты. В конце концов они пришли в маленькую долину. Красивее им в тот день видеть ничего не довелось. И там, посреди зеленого луга, стоял дом, сильно напоминавший печь, очень красивый дом, покрашенный голубой краской.

– Это же мой дом! – вне себя от радости воскликнул папа. – Он приплыл сюда и стоит теперь здесь, в этой долине!

– Ура! – заорал маленький зверек.

И все они ринулись вниз в долину, чтобы полюбоваться домом. Маленький зверек забрался даже на крышу и там заорал еще громче, потому что наверху, на дымовой трубе, висело ожерелье из настоящих жемчужин. Оно застряло там во время наводнения.

– Теперь мы богаты! – кричал он. – Мы можем купить себе автомобиль и дом, который еще больше этого!

– Нет! – сказала мама Муми-тролля. – Этот дом – самый красивый на свете!

И, взяв Муми-тролля за лапу, она вошла в дом, в небесно-голубую комнату. И там, в долине, они прожили потом всю свою жизнь, кроме тех времен, когда несколько раз отлучались и путешествовали развлечения и разнообразия ради.